

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Я. А. Ворожеина¹

А. П. Клемешев¹

Н. А. Комлева²

А. Г. Дружинин^{3,4}

В. К. Белозеров⁵

Г. М. Федоров¹

К. Ю. Волошенко¹

---

¹Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

²Академия геополитических проблем, 121108, Россия, Москва, ул. Герасима Курина, 10, корп. 2

³Южный федеральный университет, 344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

⁴Институт географии Российской академии наук, 119017, Россия, Москва, Старомонетный переулочек, 29, стр. 4

⁵Московский государственный лингвистический университет, 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, 38, стр.1

Поступила в редакцию 12.11.2022 г.

Принята к публикации 11.01.2023 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2023-1-9

© Ворожеина Я. А., Клемешев А. П., Комлева Н. А., Дружинин А. Г., Белозеров В. К., Федоров Г. М., Волошенко К. Ю., 2023

Обзорная статья подготовлена по итогам рабочего семинара «Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы», состоявшегося в Балтийском федеральном университете им. И. Канта (Калининград) 26 августа 2022 г. В материале приводятся основные тезисы научного обсуждения. В ходе семинара была озвучена инициатива Института геополитических и региональных исследований БФУ им. И. Канта о создании системы мониторинга геополитической (региональной) безопасности России. Дискуссия касалась общих проблем разработки концептуальной модели геополитической безопасности как необходимого условия для создания этой системы. Были даны авторские определения понятия геополитической безопасности, очерчены общие рамки понимания геополитического пространства, выделены некоторые геополитические угрозы и уязвимости. Рассмотрены теоретические подходы, применимые к мониторингу состояния геополитической безопасности России. Отмечено, что наиболее перспективным направлением, позволяющим отслеживать динамику геополитических угроз, может стать конструктивистский подход, ориентированный в первую очередь на дискурсивные практики. Предложено также фокусировать внимание на региональной проблематике, на ситуации в конкретных регионах страны. В качестве перспективной задачи выделена операционализация соответствующих понятий, создание системы индикаторов геополитических угроз и уязвимостей, с которыми сталкивалась и может столкнуться Россия.

Ключевые слова:

геополитическая безопасность, геополитическое пространство, геополитические угрозы, геополитические уязвимости, мониторинг геополитической ситуации

Для цитирования: Ворожеина Я. А., Клемешев А. П., Комлева Н. А., Дружинин А. Г., Белозеров В. К., Федоров Г. М., Волошенко К. Ю. Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 1. С. 153–169. doi: 10.5922/2079-8555-2023-1-9.

Предисловие

Я. А. Ворожеина. Сегодня в условиях международно-политической напряженности, достигшей наивысшего уровня со времен окончания холодной войны, ни у кого не вызывает сомнения актуальность вопросов национальной и международной безопасности, но мы полагаем, что в текущей ситуации крайне важно выделить прежде всего геополитический контур безопасности. Над этой проблематикой сейчас активно работает Институт геополитических и региональных исследований БФУ им. И. Канта (ИГРИ БФУ им. И. Канта). В настоящее время нами инициирован проект, посвященный разработке системы мониторинга состояния геополитической безопасности России («Уравнение безопасности»). Данный проект будет реализовываться в несколько крупных этапов. Первый этап предполагает построение концептуальной модели геополитической безопасности России. В ходе этой работы был проведен семинар, на котором обсуждались вопросы, связанные с пониманием самой геополитической безопасности, геополитического пространства, угроз и уязвимостей геополитического характера. Участие в этой дискуссии приняли д-р полит. наук, проф. А. П. Клемешев (президент БФУ им. И. Канта, научный руководитель ИГРИ БФУ им. И. Канта); д-р геогр. наук, проф. Г. М. Федоров (директор центра геополитических исследований Балтийского региона ИГРИ БФУ им. И. Канта); д-р полит. наук, проф. Н. А. Комлева (директор центра геополитического анализа Академии геополитических проблем); д-р геогр. наук, проф. А. Г. Дружинин (директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем ЮФУ, ведущий научный сотрудник Института географии РАН); канд. экон. наук К. Ю. Волошенко (директор центра социально-экономических исследований региона БФУ им. И. Канта); д-р полит. наук, проф. В. К. Белозеров (заведующий кафедрой политологии МГЛУ, член научного совета при Совете безопасности Российской Федерации). Ниже мы приводим основные тезисы прозвучавших выступлений.

Геополитическая безопасность и геополитическое пространство

А. П. Клемешев. Актуальность вопросов национальной безопасности России не требует особого пояснения. Но постановка проблемы мониторинга геополитической безопасности страны должна иметь серьезные обоснования на теоретическом, методическом и техническом уровнях.

Мы рассматриваем геополитическую безопасность страны в качестве особого контура национальной безопасности. Основанием для выделения такого контура является наличие особого вида угроз, отличающихся по своему характеру и локации. И эти угрозы находятся в геополитическом пространстве России.

Под геополитическим пространством мы будем понимать особый вид социального пространства, создающийся в ходе борьбы между ведущими державами за тот или иной геополитический институциональный порядок, утверждающий свои нормы и практики, субъектом которых обычно выступает держава-гегемон. Это геополитическое пространство имеет свои уровни (глобальный, региональный, локальный) и сферы (политическую, идеологическую, военную и экономическую).

В условиях холодной войны глобальное геополитическое пространство формировалось не просто противоборством двух сверхдержав, а противоборством двух противоположных идейно-политических и социально-экономических систем.

С разрушением Советского Союза в геополитическом пространстве осталась одна сверхдержава с претензией на мировую гегемонию. Российская Федерация сохранила за собой статус великой державы, так как в институциональном плане выступает в качестве правопреемника Советского Союза, являясь, например, членом Совета безопасности ООН, а также обладает соответствующим арсеналом ядерного оружия. Но эти преимущества дают возможность действовать на глобальном уровне в очень узком «коридоре свободы». Экономический и социокультурный потенциал, а также отчасти и военный потенциал России ориентирует ее на активные действия в своем историческом геополитическом регионе, прежде всего в рамках постсоветского пространства. Именно здесь новая Россия формулировала свои интеграционные инициативы, включая инициативы, связанные с региональной безопасностью.

Надо сказать, что после завершения холодной войны в условиях формирующегося однополярного мира сами западные эксперты стали активно подчеркивать роль регионального уровня геополитической безопасности, в частности формирования региональных комплексов безопасности [1].

Проблема же заключается в том, что Соединенные Штаты после холодной войны стали исходить из идеологии транснационального либерализма, глобального распространения универсальных правил западных рынков и демократий. При этом любые шаги Российской Федерации, направленные на интеграционные процессы на постсоветском пространстве, объявлялись Соединенными Штатами очередной попыткой восстановления Советской империи. В основу своей стратегии в отношении России США и их союзники положили принцип постоянного расширения, используя для этого механизмы НАТО и ЕС. В результате историческое геополитическое окружение России, включая в первую очередь постсоветское пространство, превратилось в некое векторное поле, где идет противоборство во всех сферах геополитической безопасности. В каждом из этих секторов, в каждой из стран этого пространства та или иная геополитическая угроза проявляется прежде всего в виде вектора негативной направленности по отношению к России. США и их союзники стремятся к тому, чтобы в любой отдельно взятой стране российского геополитического пространства векторы всех сфер безопасности приобрели общую негативную направленность в отношении к России. Таким образом, идет борьба за изменение векторного геополитического пространства России, которая начиналась (и продолжается) с переписывания истории, с реформатирования как сознания элит, так и массового сознания, а завершается цветными революциями и прокси-войнами. И мы исходим из того, что сегодня остро стоит вопрос о таком мониторинге геополитических угроз, который позволял бы выявить их в тех начальных точках, когда можно их купировать с наименьшими рисками и ущербом. Нынешние события на Украине являются самым убедительным подтверждением необходимости такого рода разработок.

Н. А. Комлева. С моей точки зрения, необходимо четко определить, что феномены и понятия национальной и геополитической безопасности различаются. В тексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ национальная безопасность определяется как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целост-

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400.

ности, социально-экономическое развитие страны»². Иначе говоря, национальная безопасность — это состояние защищенности интересов личности, государства и общества — именно такая иерархия интересов закреплена в Конституции Российской Федерации.

Анализу сущности феномена национальной безопасности посвящена обширная научная литература. При этом феномен безопасности геополитической не получил должного исследовательского внимания. Работ, в которых целенаправленно рассмотрена геополитическая безопасность как отдельный специфический феномен, практически нет. Единственным исключением является статья И.Л. Морозова «Геополитическая безопасность современной России» [4], но определения понятия, вынесенного в заглавие, в тексте статьи нет. Имеются труды авторов, тесно связывающих национальную и геополитическую безопасность, например работы А.М. Зимичева [5], А.И. Зубкова [6], В.В. Москвитина [7] и др. Однако, как правило, определения феномена геополитической безопасности авторы или не дают вовсе, или оно звучит следующим образом: «Геополитическая безопасность — это состояние защищенности геополитических интересов страны» [5].

Поэтому выявление сущности и специфики феномена геополитической безопасности представляет собой актуальную исследовательскую задачу. На мой взгляд, геополитическая безопасность как феномен — это *состояние защищенности геополитического пространства социума от угроз и уязвимостей для обеспечения беспрепятственного выживания и развития данного социума*. При этом я исхожу из того, что геополитическое пространство имеет четыре основные формы существования: географическое (основной актор — государство), экономическое (основной актор — корпорации, производящие товары и услуги), информационно-идеологическое (основной актор — СМИ, представители науки, искусства, литературы, преподаватели и управленческий состав системы образования), информационно-кибернетическое (основной актор — разработчики программного обеспечения и компьютерных сетей).

Структура каждой формы существования геополитического пространства состоит из трех основных элементов: 1) акторы, 2) ресурсы, 3) технологии борьбы за ресурсы.

Ресурсы определяются нами как средства выживания и развития человеческих сообществ, в данном качестве представляющие собой главную опору и главный объект геополитической борьбы.

В данном случае под ресурсами понимается следующее:

- сырье (ресурс собственно природный);
- народонаселение в совокупности его количественных и качественных характеристик (природно-социальный ресурс);
- экономическая система общества в совокупности доминирующей формы собственности и основного способа управления производством товаров и услуг (экономический ресурс);
- технологии и технические средства обработки массового и индивидуального сознания с целью формирования системы ценностей, предопределяющей социальное поведение;
- программный продукт, информационно-кибернетические технологии (информационный ресурс).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400, 2021, *Президент России*, URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.10.2022). Об отдельных аспектах национальной безопасности подробнее см.: [2; 3].

Таким образом, *геополитическая безопасность — это один из аспектов национальной безопасности в части обеспечения благоприятного для данного социума хода и исхода борьбы за ресурсы его выживания и развития.*

А. Г. Дружинин. Я считаю, необходимо акцентировать внимание на том, что в проблематике геополитической безопасности предельно значимым является географический (территориальный) аспект. Один из основоположников геополитики К. Хаусхофер определял данную науку именно как «взгляд на пространство с точки зрения государства» [8], а другой видный исследователь географ Ив Лакост понимал как научную дисциплину о «соперничестве сил над территорией» [9]. В целом аналогичные подходы культивируются и в современной России [10—13]. По мнению В. А. Колосова и Н. С. Мироненко [14], геополитика представляет собой предметную область, нацеленную на фиксацию и прогноз пространственных границ силовых полей, а Р. Ф. Туровский видит в качестве ее сущности «географию отношений между центрами политической силы в мире» [15, с. 30]. Имеет место и еще более «географизированный» подход, предполагающий отождествление предмета геополитики с изучением «влияния свойств территории на политику государства, расположенного на этой территории» [16, с. 113]. Весьма часто при этом проблематика геополитики рассматривается во взаимосвязи с вопросами обеспечения безопасности [17; 18]; достаточно пристальное внимание данному направлению исследований уделяется и в современной России [19—21].

С учетом приведенных формулировок феномена геополитики, *геополитическую безопасность можно определить как такое состояние (совокупность факторов, процессов и их следствий), при котором конкретное государство способно устойчиво и эффективно во взаимодействии с иными (подчас конкурентными ему) центрами силы контролировать некую территорию (и обустроить ее, развивать, использовать ее коммуникативные, ресурсные, военно-стратегические и иные возможности), относящуюся к сфере его политических, экономических и гуманитарных интересов.*

В. К. Белозеров. Вопрос о научной проработке проблемы геополитической безопасности России действительно заслуживает пристального внимания исследователей. Геополитическую безопасность России есть смысл понимать, прежде всего исходя из инструментально-прикладных соображений и недавно возникших реалий международной обстановки, как *безопасность ее геополитического пространства.*

Хочу сразу же акцентировать внимание на том, что с высокой долей вероятности при теоретической проработке данной темы и продвижении как концепта с неизбежностью возникнут проблемы и препятствия. На мой взгляд, в политической науке оформились два подхода к теоретическим исследованиям пространства, назову их утилитарным и ценностно-идейным. Причем следует оговорить, что (1) непроницаемой стены между ними нет, (2) оба они находят свое выражение в реальной политике.

Первый подход предполагает фактически отождествление политического пространства с территорией. В данном случае пространство понимается как «реальная протяженность территории, на которую распространяется исторически обусловленная политическая жизнь или политическое влияние» [22, с. 296]. Указание же на обстоятельства исторического толка фактически выступает как признание пределов притязаний политического субъекта на земное, читай — утилитарное, пространство. Примерно на таких же представлениях основывается географическая парадигма политики и выстраивались достаточно долгое время классические геополитические концепции. В подтверждение можно указать на

утверждение известного немецкого военного теоретика генерала Х. фон Секта (1866—1936) о том, что «самой реальной основой политики является родная земля» [23, S. 11].

Хочу обратить внимание и на то, что в настоящее время в нашей стране в течение ряда лет фактически осуществляется концептуализация государственной политики, связанной с обустройством и защитой ее географического пространства. Соответствующие установки обнаруживаются и в главном доктринальном документе страны — Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной президентом летом 2021 г. Характерно, что в действующем законодательстве оборона понимается как вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории³. Вместе с тем такой подход неизбежно влечет за собой ограничения как для восприятия геополитического пространства России, так и для деятельности по обеспечению его безопасности.

В этой связи уместно обратиться к пониманию политического пространства как ценностно-идейного, которое свойственно второму подходу. Речь в данном случае идет о сфере действия политики, ареале влияния политических субъектов, что определяется распространенностью, силой и влиянием их идей, теорий, программ, принятием их социумами [24, с. 301]. Понимание геополитического пространства предполагает особое восприятие его пределов, границ. Геополитические границы далеко не всегда совпадают с государственными. Государственные границы не могут стеснять геополитическое пространство, ареал притязаний субъекта. Отечественный геополитик А. Е. Вандам (1867—1933) в своей работе «Наше положение», вышедшей в 1913 г., дал такую оценку действиям российского внешнеполитического ведомства по установлению границ на востоке страны: «Многие слова, в силу частого их повторения, теряют обыкновенно свой глубокий внутренний смысл. Так, слово “граница” обозначает собою преграду, стеснительную для наступающего и выгодную для обороняющегося. Давным-давно утративший свою агрессивность и перешедший к обороне Китай, замкнувшись со стороны моря и обнеся все свои города высокими каменными валами, в то же время воплотил и идею границы в своей знаменитой великой стене. Так как на своем левом фланге Россия была наступающей стороной, то ясно, насколько ошибочен был почин нашей дипломатии» [25, с. 71—72].

Угрозы и факторы геополитической безопасности

А. П. Клемешев. Мы полагаем, что одним из теоретических направлений, позволяющих отслеживать динамику геополитических угроз, является конструктивистский подход, ориентированный на дискурсивные практики. Примером может быть концепция секьюритизации Бьюзена — Уэвера, в рамках которой хорошо показаны как процесс конструирования угроз, так и их реализация в политическом дискурсе [26].

Н. А. Комлева. Я бы предложила в связи с определением сущности геополитической безопасности современной России троичную схему рассмотрения угроз и уязвимостей.

Основные угрозы:

1. В географическом пространстве: военная агрессия стран НАТО и, шире, стран «коллективного Запада» против нашей страны, выражающаяся в военных

---

³ См. ст. 1. федерального закона Российской Федерации от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», 1996, *Президент России*, URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9446> (дата обращения: 10.10.2022).

действиях на Украине с использованием западного оружия, западных инструкторов и западных ЧВК, а также возможность расширения военных действий НАТО на территорию Союзного государства России и Белоруссии [27; 28].

2. В экономическом пространстве: санкционная политика, применяемая против России.

3. В идеологическом пространстве: идеологические диверсии в сфере массового сознания с целью изменения системы традиционных ценностей, а также дезинформация в отношении России.

Системная угроза нашей геополитической безопасности, с моей точки зрения, в настоящее время базируется на трех основных уязвимостях российского социума:

1. Важнейшим элементом системы геополитической безопасности является оптимальным образом выстроенная коммуникация между властвующими и подвластными, иначе говоря, между органами власти и управления, с одной стороны, и народонаселением страны — с другой.

2. Деформации политической коммуникации в связке «властвующие — подвластные» способствует и такой фактор, как деградация исполнительской дисциплины в органах власти и управления, а также их ориентация не на практический результат деятельности, а на имитацию такового.

3. Отсутствие моральной цензуры в сфере литературы и искусства, а также в СМИ (включая блогосферу).

В каждом типе угроз и уязвимостей предлагаю выделять:

1) актуальные;

2) потенциальные;

3) преэмптивные (они могут сформироваться, а могут и не сформироваться, но все равно нужно отслеживать эту ситуацию).

А. Г. Дружинин. Полагаю, что современные реалии требуют культивирования предельно широкого и системного взгляда на аспекты и факторы геополитической безопасности, рассматриваемые:

1) в рамках дихотомической оценочной шкалы «опасность — безопасность» (как сочетание неких значимых вызовов и угроз и, одновременно, возможностей, интересов, приоритетов);

2) как совокупность (система) хронологических (последовательно сменяющих друг друга) и пространственных (различающихся «от места к месту», то есть уникальных для конкретных регионов) ситуаций;

3) как сопряженность (и иерархия) глобального (общепланетарные структуры и процессы), макрорегионального (для России это, например, Балтийский регион или Причерноморье) и собственно регионального (Крым, Калининградская область и др.).

Важно при этом осознавать, что в сфере реальной геополитики (в условиях, когда конкуренция между ведущими центрами силы приобретает все более ожесточенный характер [29]) какая-либо устойчивая «безопасность» той или иной страны (даже державы-лидера) возможна исключительно теоретически, что позволяет фокусировать внимание на степени безопасности, а точнее, на степени тех или иных «геополитических опасностей», часто дополняющих друг друга, но подчас выступающих и как свои альтернативы (например, опасность противостояния геополитическому гегемону и ведомому им военно-политическому блоку и опасность тотального подчинения, утраты геополитической субъектности).

Фокусируя внимание на приоритетах базирующегося на методологии пространственного анализа [30] сочетания геоситуационного, динамического и полимасштабного подходов, подчеркну также, что для анализа компонент собственно российской геополитической «безопасности-опасности» предельно важен учет

системного двуединства «Российская Федерация — ее внешний геополитический контекст», где первоочередного внимания требует выявление опасностей, порожденных существующей геополитической архитектурой мира, равно как и его основными трансформациями (включая переход к многополюсной модели, сопровождаемый общей турбулентностью [31], а также формированием регионально значимых «центров силы» практически по всему периметру российских границ). Требуют в этой связи инвентаризации и многоплановые риски, и опасности, генерируемые положением России [11] в глобальной и евразийской геополитике, в том числе и связанные с переходом к открытому противостоянию Российской Федерации с коллективным Западом [32; 33].

Г. М. Федоров. Нужно следить за западными геополитическими концепциями, многие из которых прямо выстраиваются западными геополитиками как недружественные в отношении России. Они, следуя идеям Х. Маккиндера и Н. Спикмена, изначально нацелены на борьбу с континентальным «Хартлендом» (по определению консервативным, даже реакционным, деспотичным и варварским), противостоящим океаническому демократическому и цивилизованному «Римленду». Нужно подробнее изучить издающиеся на Западе статьи и книги, посвященные международным отношениям и касающиеся нашей страны, и особенно зарубежные вузовские и школьные учебники по истории и географии. Тогда станет понятнее, на какие взаимоотношения нацелены наши возможные партнеры и возможно ли с ними равноправное сотрудничество (и сотрудничество вообще).

Геополитическая безопасность и регионы

А. Г. Дружинин. В связи с разработкой и осмыслением категории «геополитическая безопасность» важно сконцентрировать внимание на существенных для устойчивого геополитического положения России обстоятельствах ее внутреннего развития, на ситуации в конкретных регионах, их экономической, демографической, этнокультурной динамике, на региональной идентичности, включенности в общероссийские и международные центр-периферийные взаимозависимости. Здесь геополитические исследования напрямую стыкуются с общественно-географическим анализом, а последний должен неизбежно «геополитизироваться», обретая вполне определенный предметно-тематический аспект.

Геополитического структурирования и типологизации требуют не только непосредственно территория Российской Федерации, но и сопредельные с ней пространства (лимитрофы, ареалы исходящих угроз, жизненно необходимые территории). Актуализирована одновременно и идентификация ареалов и зон интересов глобальных и региональных геополитических акторов непосредственно в пределах Российской Федерации (наподобие геополитической структуры «Турецкого мира», в последние годы обретающей свой все более четкий контур [33]). Не менее важно генерировать и системные (учитывающие реалии и интересы в том числе регионов страны) представления об актуальной и перспективной сфере геополитических интересов России (в Центрально-Восточной Европе, в Причерноморье, в Центральной Азии и т. д.) [35, с. 218; 36].

А. П. Клемешев. Когда мы говорим о геополитическом пространстве России, о соответствующих геополитических угрозах, то нельзя забывать, что здесь акторами выступают не только США, но и страны, близкие Великому Лимитрофу [37; 38], многозначному образу «территорий-проливов» [39], которые являются относительно самостоятельными игроками, вмешивающимися в расстановку сил на историческом геополитическом пространстве России. Ярким примером здесь является позиция Турции в Карабахском конфликте.

Очевидно, что при определенных условиях, например социокультурных, в том числе конфессиональных, такое вмешательство будет затрагивать и регионы самой Российской Федерации. Если речь зашла о «Великом Туране», то мы, естественно, должны понимать, каким образом такого рода конструкция отзовется в некоторых российских регионах.

В. К. Белозеров. Думаю, мало у кого вызовет сомнение то, что сдерживать обеспечение безопасности геополитического пространства России ее территорией и пределами ее границ недальновидно и даже опасно. Геополитическая безопасность нашей страны, будучи целостным феноменом, складывается в том числе и из совокупности «безопасностей» регионов, ее образующих. Причем и безопасность того или иного субъекта Российской Федерации не замыкается его территорией и государственными границами. То есть геополитический статус субъектов Российской Федерации отличается разнообразием.

К. Ю. Волощенко. Согласно, что родовым понятием по отношению к «геополитической безопасности» выступает национальная безопасность России⁴ и именно в той ее части, которая соответствует национальным интересам в области «поддержания стратегической стабильности, укрепления мира и безопасности, правовых основ международных отношений»⁵. Законодательно закреплено, что обеспечение и защита названного национального интереса достигается через реализацию стратегического национального приоритета «стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество». Вследствие этого терминологические основы «геополитической безопасности» должны быть увязаны с внешней политикой, направленной на защиту национальных интересов России и укрепление ее международной безопасности. В этой ситуации возникает вопрос о возможности использования категории геополитической безопасности применительно к региону и о роли каждого региона России в ее обеспечении.

Принимая во внимание пространственные (территориальные) особенности регионов России, можно утверждать, что в разработке проблем геополитической безопасности ключевое значение имеют не только геополитические исследования, но и общественно-географический подход к ее изучению. Различия (гео)стратегической роли регионов, особенности их географического положения, в том числе по отношению к разным участкам границы, будут формировать и совершенно различные задачи в части реализуемых стратегических национальных приоритетов, в том числе в области геополитической безопасности.

Предельную остроту вопросы геополитической безопасности имеют для геостратегических территорий России⁶, и они требуют глубокого теоретического осмысления. Именно через социально-экономическое развитие геостратегических территорий обеспечивается национальная безопасность РФ, следовательно, и ее геополитическая безопасность. Однако в полной мере и геостратегические территории в силу их приграничного положения испытывают потребность в обеспечении

⁴ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ президента РФ от 02.07.2021 г. №400, *Президент России*, URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 17.08.2022).

⁵ Там же.

⁶ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : постановление Правительства РФ от 13.02.2019 г. №207-р., 2019, *Министерство экономического развития РФ*, URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 17.08.2022).

собственной геополитической безопасности, однако лишь в части, соответствующей полномочиям региона или касающейся области действия внешних и внутренних угроз.

Перспективы и проблемы

А. Г. Дружинин. Для идентификации и оценки параметров геополитической безопасности существенно, что развернувшееся в связи со СВО военно-силовое противостояние России и коллективного Запада превращает в пространство гибридной войны всю территорию Российской Федерации. Российская геополитика в данном контексте стремительно «территориализуется». Геополитически существенным оказывается предельно широкий спектр вопросов регионального развития: от местной идентичности и социально-политической активности до финансово-экономических возможностей территории, ее места в сложившихся отношениях «центр — периферия», значимости трансграничных контактов и зарубежных партнерств. На этом фоне еще рельефнее проявилась геополитическая «особость» отдельных территорий и их группировок. Все пространственное развитие нашей страны становится в этих условиях предельно важной сферой геополитического противостояния; оно же порождает системно значимые геостратегические риски и одновременно выступает стимулом и ресурсом в резко активизировавшейся в контексте СВО геополитической «большой игре».

В. К. Белозеров. В дискуссионном плане в качестве цели (ожидаемого результата) работы по оценке состояния геополитической безопасности России могут быть предложены:

- 1) проработка и раскрытие содержания понятия «геополитическая безопасность»;
- 2) определение критериев, показателей, индикаторов геополитической и региональной безопасности России;
- 3) получение ясности по следующим вопросам:
  - динамика изменений вызовов, рисков, опасностей и угроз (ВРОУ) геополитической безопасности России по регионам;
  - состояние социальной и политической напряженности в регионах;
  - характер и результаты воздействия внешних факторов в том или ином регионе;
  - геополитический статус регионов России в контексте обеспечения национальной безопасности;
  - классификация регионов и субъектов РФ по результатам установления их геополитического статуса.

А. П. Клемешев. Разработка концептуальной модели геополитической безопасности является необходимым условием для создания системы мониторинга геополитической безопасности России как своеобразной системы «раннего предупреждения». И уже сегодня мы должны видеть те инструменты, которые могут быть использованы для такого рода мониторинга. Но важно определиться с методическим и техническим подходом при создании системы такого мониторинга. Мы полагаем, что наиболее перспективным в этом плане является направление, связанное с технологией сбора и анализа данных из открытых источников (OSINT).

Заключение

Я. А. Ворожеина. Обсуждение, которое прошло в ходе семинара, позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, ни у кого не вызывает сомнений актуальность постановки проблемы геополитической безопасности России, путей осуществления мониторинга состояния этой безопасности в тот или иной период времени, тех или иных зон геополитического пространства страны. Во-вторых, понятно и

то, что требует дополнительной содержательной проработки: вопрос о самой геополитической безопасности, о геополитическом пространстве, геополитической картине мира, геополитических границах, угрозах и уязвимостях. Самое главное здесь — определить то особенное, что отличает именно геополитическую проблематику в сфере национальной безопасности. Важно не постоянное повторение слова «геополитика», необходимо выделить специфическое содержание, с которым мы будем дальше работать. В-третьих, если контуры концептуальной модели геополитической безопасности уже видны, то важной перспективной задачей является операционализация соответствующих понятий, создание системы индикаторов тех геополитических угроз и уязвимостей, с которыми мы сталкивались. Их важно идентифицировать, чтобы затем использовать те инструменты, которые бы позволяли осуществлять соответствующий мониторинг.

Публикация подготовлена в рамках реализации программы «Приоритет-2030» (проект «Проблема разработки системы мониторинга состояния геополитической безопасности России», («Уравнение безопасности»)).

Список литературы

1. Buzan, B., Wæver, O. 2003, *Regions and Powers. The Structure of International Security*, Cambridge University Press, 564 с.
2. Бабурин, С. Н., Дзлиев, М. И., Урсул, А. Д. 2022, *Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты*, Москва, Магистр, 512 с.
3. Егоров, Ю. Н., Никитина, Л. К., Хохлова, О. М. 2019, Национальная безопасность России в современном мире в условиях глобализации, *Вестник Воронежского института МВД России*, № 1, с. 145 — 150.
4. Морозов, И. Л. 2015, Геополитическая безопасность современной России, *Теория и практика общественного развития*, № 8, с. 112 — 114.
5. Зимичев, А. М. 2014, Геополитика и проблемы национальной безопасности России, *Психологическая газета*, 2014, 16 июля.
6. Зубков, А. И. 2004, *Геополитика и проблемы национальной безопасности России*, Москва, Юридический Центр Пресс, 240 с.
7. Москвитин, В. В. 2021, Россия в зоне геополитической безопасности, *Регионы России*, 2021, 22 июля, URL: <https://www.gosrf.ru/rossiya-v-zone-geopoliticheskoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 16.10.2022).
8. Хаусхофер, К. 2001, *О геополитике. Работы разных лет*, Москва, Мысль, 426 с.
9. Lacoste, Y. 2012, La géographie, la géopolitique et le raisonnement géographique, *Herodote*, № 146 — 147, p. 14 — 44, <https://doi.org/10.3917/her.146.0014>.
10. Трейвиш, А. И. 2009, *Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведов*. Москва, Новый хронограф, 372 с.
11. Дружинин, А. Г. 2021, *Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ*. Ростов-на-Дону; Таганрог, 270 с.
12. Кузнецова, О. В. 2019, Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем, *Пространственная экономика*, т. 15, № 4, с. 107 — 125, <https://doi.org/10.14530/se.2019.4.107-125>.
13. Лавров, С. Б. 1993, Геополитика: возрождение запретного направления, *Известия РГО*, № 4, с. 36 — 41.
14. Колосов, В. А., Мироненко, Н. С. 2002, *Геополитика и политическая география*. Москва, Аспект Пресс, 479 с.
15. Туровский, Р. Ф. 1999, *Политическая география*. Москва; Смоленск, Изд-во СГУ, 381 с.
16. Потоцкая, Т. И., Сильнича, А. В. 2019, Состояние геополитических исследований в современной России, Балтийский регион, т. 11, № 2, с. 112 — 135, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-2-7>.

17. Dalby, S. 1991, American security discourse: The persistence of geopolitics, *Political Geography*, vol. 9, № 2, p. 171—188.
18. Caldara, D., Iacoviell, M. 2022, Measuring geopolitical risk, *American Economic Review*, vol. 112, № 4, p. 1194—1225, <https://doi.org/10.1257/aer.20191823>.
19. Волков, В. Я. 2000, *Геополитика и безопасность в современном мире*, Москва, 198 с.
20. Кортунов, С. В. 2003, *Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации*, Москва, Наука, 630 с.
21. Тихомиров, Ю. А. 2005, Геополитические императивы безопасности Российского государства, *Государство и право*, № 1, с. 80—87.
22. Политическая энциклопедия : в 2 т. 1999, т. 2. Москва, Мысль, 702 с.
23. Seekt, H. 1933, *Deutschland zwischen West und Ost*, Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 200 s.
24. Аверьянов, Ю. И. 1993, *Политология: Энциклопедический словарь*, Москва, Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 431 с.
25. Вандам (Едрихин), А. Е. 2002, *Геополитика и геостратегия*, Жуковский ; Москва, Кучково поле, 272 с.
26. Buzan, B., Wæver, O., Wilde, J. 1998, *Security: A New Framework for Analysis*, Lynne Rienner Publishers, 239 p.
27. Корсак, Л. 2022, Описан сценарий жесткого втягивания Белоруссии в конфликт России и Украины. Польша может использовать повод «для защиты Незалежной» от агрессии, *Московский комсомолец*, 2022, 11 мая, URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/05/11/opisan-scenariy-zhestkogo-vtyagivaniya-belorussii-v-konflikt-rossii-i-ukrainy.html> (дата обращения: 10.10.2022).
28. Чернышева, Е. 2022, Киев сообщил о вызове посла в Белоруссии из-за «планов нанести удар», *РБК*, 2022, 9 октября, URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/10/2022/634239d19a7947cd564e1eb0> (дата обращения: 10.10.2022).
29. Громько, А. А. 2020, Пандемия и кризис системы международных отношений, *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, т. 13, № 5, с. 6—19, <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1>.
30. Алаев, Э. Б. 1981, Географическое мышление и геопространственная парадигма, *Известия Всесоюзного географического общества*, № 5, с. 419—422.
31. Тренин, Д. В. 2021, *Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия*, Москва, Альпина Паблшер, 471 с.
32. Караганов, С. А., Сулов, Д. В. 2020, Россия в мире после коронавируса: новые идеи для внешней политики, *Россия в глобальной политике*, № 3, с. 170—182.
33. Естафьев, Д. Г., Ильницкий, А. М. 2020, Предположения о грядущем мире, *Россия в глобальной политике*, № 4, с. 58—68.
34. Аватков, В. А. 2021, Внешняя и внутренняя политика Турции: ключевые изменения 2020 г., *Свободная мысль*, № 1 (1685), с. 81—90.
35. Дынкин, А. А. 2020, Международная турбулентность и Россия, *Вестник Российской Академии наук*, № 3, с. 208—219, <https://doi.org/10.31857/S0869587320030032>.
36. Дружинин, А. Г. 2022, Российско-турецкие взаимодействия в условиях перехода к многополярному миру (черноморско-азовский формат), *Научная мысль Кавказа*, № 3, с. 5—15.
37. Цымбурский, В. Л. 2000, *Россия — Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика*, Москва, Эдиториал УРСС, 141 с.
38. Хатунцев, С. В. 2014, Лимитрофы — межцивилизационные пространства Старого и Нового света, *Русская истина*, 2014, 1 сентября, URL: <https://politconservatism.ru/experiences/limitrofy-mezhtsivilizatsionnye-prostranstva-ctarogo-i-novogo-sveta> (дата обращения: 17.10.2022).
39. Ильин, М. В. 2015, Диалог об островах и проливах, междуморьях и междумирьях, *Тетради по консерватизму*, № 1, с. 128—135.

Об авторах

Яна Антановна Ворожеина, кандидат политических наук, заместитель проректора по научной работе — директор Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: YVorozheina@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4777-2051>

Андрей Павлович Клемешев, доктор политических наук, профессор, президент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: AKlemeshev@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6343-3263>

Наталья Александровна Комлева, доктор политических наук, профессор, директор Центра геополитического анализа, Академия геополитических проблем, Россия.

E-mail: komleva1@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0184-6182>

Александр Георгиевич Дружинин, доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем, Южный федеральный университет, Россия; главный научный сотрудник, Институт географии РАН, Россия.

E-mail: alexdru9@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1642-6335>

Василий Клавдиевич Белозеров, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии, Московский государственный лингвистический университет, Россия.

E-mail: vk_belozerov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4875-5878>

Геннадий Михайлович Федоров, доктор географических наук, профессор, директор Центра геополитических исследований Балтийского региона, Институт геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: gennady_fedorov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>

Ксения Юрьевна Волошенко, кандидат экономических наук, директор центра социально-экономических исследований региона, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: KVoloshenko@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2624-0155>

GEOPOLITICAL SECURITY OF RUSSIA: REMARKS ON THE PROBLEM STATEMENT

Y. A. Vorozheina¹

A. P. Klemeshev¹

N. A. Komleva²

A. G. Druzhinin^{3,4}

V. K. Belozеров⁵

G. M. Fedorov¹

K. Yu. Voloshenko¹

¹Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevskogo Str., Kaliningrad, 236041, Russia

²Academy for Geopolitical Problems,
10/2 Gerasima Kurina, Moscow, 121108, Russia

³Southern Federal University
105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia

⁴Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences
29 Staromonentny pereulok, Moscow, 119017, Russia

⁵Moscow State Linguistic University,
38/1 Ostozhenka, Moscow, 119034, Russia

Received 12 November 2022

Accepted 11 January 2023

doi: 10.5922/2079-8555-2023-1-9

© Vorozheina, Y. A., Klemeshev, A. P.,
Komleva, N. A., Druzhinin, A. G., Beloz-
erov, V. K., Fedorov, G. M., Voloshen-
ko, K. Yu., 2023

This paper summarizes the results of the seminar “Geopolitical Security of Russia: Remarks on the Problem Statement”, held on August 26, 2022, at the Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad. During the seminar, the Institute of Geopolitical and Regional Studies of the university announced an initiative to devise a system of monitoring the geopolitical (regional) security of Russia. The debate centred around the development of a conceptual framework and a geopolitical security model as a prerequisite for the system. The discussion also covered other relevant issues, including the definition of geopolitical security and geopolitical space as well as the types of geopolitical threats and vulnerabilities. Another topic on the agenda was the analysis of theoretical approaches applicable to monitoring the geopolitical security in Russia. A constructivist approach based on discursive practices was viewed as the most promising for tracking changes in geopolitical threats. In this work, the emphasis should be placed on regional issues, i.e. the situation in particular regions. Other promising avenues for further research are the operationalization of relevant concepts and the development of a set of indicators of geopolitical threats and vulnerabilities, which Russia has already faced and may face in the future.

Keywords:

geopolitical security, geopolitical space, geopolitical threats, geopolitical vulnerabilities, geopolitical monitoring

References

1. Buzan, B., Wæver, O. 2003, *Regions and Powers. The Structure of International Security*, Cambridge University Press, 564 p.
2. Baburin, S. N., Dzljev, M. I., Ursul, A. D. 2022, *Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossii: teoretiko-metodologicheskie aspekty* [Russia's National Security Strategy: Theoretical and Methodological Aspects], Moscow, Magistr, 512 p. (in Russ.).

To cite this article: Vorozheina, Y. A., Klemeshev, A. P., Komleva, N. A., Druzhinin, A. G., Belozerov, V. K., Fedorov, G. M., Voloshenko, K. Yu. 2023, Geopolitical Security of Russia: Remarks on the Problem Statement, *Balt. Reg.*, Vol. 15, № 1, p. 153–169. doi: 10.5922/2079-8555-2023-1-9.

3. Egorov, Yu. N., Nikitina, L. K., Khokhlova, O. M. 2019, National security of Russia in the modern world in the conditions of globalization, *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [The bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], № 1, p. 145—150 (in Russ.).
4. Morozov, I. L. 2015, Geopolitical security of modern Russia, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], № 8, p. 112—114 (in Russ.).
5. Zimichev, A. M. 2014, Geopolitics and Russia's National Security Problems, *Psihologicheskaya gazeta*, 16.07.2014 (in Russ.).
6. Zubkov, A. I. 2004, *Geopolitika i problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii* [Geopolitics and Russia's National Security Problems], Moscow, publishing house «Legal Center Press», 240 p. (in Russ.).
7. Moskvitin, V. V. 2021, Russia in the geopolitical security zone: update 22.07.2021, *Regiony Rossii*, URL: <https://www.gosrf.ru/rossiya-v-zone-geopoliticheskoy-bezopasnosti/> (accessed 16.11.2022) (in Russ.).
8. Haushofer, K. 2001, *O geopolitike. Raboty raznykh let* [On Geopolitics. Works from Various Years], Moscow, publishing house «Mysl'», 426 p. (in Russ.).
9. Lacoste, Y. 2012, La géographie, la géopolitique et le raisonnement géographique, *Herodote*, № 146—147, p. 14—44, <https://doi.org/10.3917/her.146.0014> (in Fr.).
10. Treyvish, A. I. 2009, *Gorod, raion, strana i mir. Razvitie Rossii glazami stranoveda* [City, District, Country and World. Development of Russia through the eyes of a country scholar], Moscow, publishing house «Novyi khronograf», 372 p. (in Russ.).
11. Druzhinin, A. G. 2021, *Idei klassicheskogo evraziizva i sovremennost': obshchestvenno-geograficheskii analiz* [Ideas of Classical Eurasianism and Modernity: A Socio-Geographic Analysis], Rostov-on-Don, Taganrog, 270 p. (in Russ.).
12. Kuznetsova, O. V. 2019, Problems of Elaboration of Spatial Development Strategy of the Russian Federation, *Spatial Economics*, vol. 15, № 4, p. 107—125, <https://doi.org/10.14530/se.2019.4.107-125> (in Russ.).
13. Lavrov, S. B. 1993, Geopolitics: the revival of the forbidden trend, *Izvestiya RGO* [Izvestiya — Russkogo Geograficheskogo Obshchestva], № 4, p. 36—41 (in Russ.).
14. Kolosov, V. A., Mironenko, N. S. 2002, *Geopolitika i politicheskaya geografiya* [Geopolitics and Political Geography], Moscow, publishing house «Aspekt Press», 479 p. (in Russ.).
15. Turovsky, R. F. 1999, *Politicheskaya geografiya* [Political geography], Moscow-Smolensk, publishing house of Smolensk State University, 381 p. (in Russ.).
16. Pototskaya, T. I., Silnichaya, A. V. 2019, Modern geopolitical research in Russia, *Baltic Region*, vol. 11, № 2, p. 112—135, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-2-7>.
17. Dalby, S. 1991, American security discourse: The persistence of geopolitics, *Political Geography*, vol. 9, № 2, p. 171—188.
18. Caldara, D., Iacoviell, M. 2022, Measuring geopolitical risk, *American Economic Review*, vol. 112, № 4, p. 1194—1225, <https://doi.org/10.1257/aer.20191823>.
19. Volkov, V. Ya. 2000, *Geopolitika i bezopasnost' v sovremennom mire* [Geopolitics and security in the modern world], Moscow, 198 p. (in Russ.).
20. Kortunov, S. V. 2003, *Stanovlenie politiki bezopasnosti: Formirovanie politiki natsional'noi bezopasnosti Rossii v kontekste problem globalizatsii* [Formation of Security Policy: Formation of Russia's National Security Policy in the Context of Globalization Problems], Moscow, publishing house «Nauka», 630 p. (in Russ.).
21. Tikhomirov, Yu. A. 2005, Geopolitical security imperatives of the Russian state, *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], № 1, p. 80—87 (in Russ.).
22. *Political Encyclopedia*. In 2 vols. 1999, vol. 2, Moscow, publishing house Mysl', 702 p.
23. Seekt, H. 1933, *Deutschland zwischen West und Ost*, Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 200 s.
24. Averyanov, Y. I. 1993, *Political Science: Encyclopedic Dictionary*, Moscow: Publishing house of Moscow Commercial University, 431 p. (in Russ.).
25. Vandam (Yedrikhin), A. E. 2002, *Geopolitika i geostrategiya* [Geopolitics and Geostrategy], Zhukovsky-Moscow, publishing house «Kuchkovo pole», 272 p. (in Russ.).

26. Buzan, B., Wæver, O., Wilde, J. 1998, *Security: A New Framework for Analysis*, Lynne Rienner Publishers, 239 p.
27. Korsak, L. 2022, Describes the scenario of Belarus being dragged hard into the conflict between Russia and Ukraine. Poland can use the occasion “to protect Nezalezhnaya” *Moskovskii komsomolets*, 11.05.2022, URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/05/11/opisan-scenariy-zhestko-go-vtyagivaniya-belorussii-v-konflikt-rossii-i-ukrainy.html> (accessed 10.11.2022) (in Russ.).
28. Chernisheva, E. 2022, Kiev announced the summoning of the ambassador to Belarus because of “plans to strike”, 09.11.2022, *RBK*, URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/10/2022/634239d19a7947cd564e1eb0> (accessed 10.11.2022) (in Russ.).
29. Gromyko, A. A. 2020, The Pandemic and the Crisis in the System of International Relations, *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, vol. 13, № 5, p. 6—19, <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1> (in Russ.).
30. Alaev, E. B. 1981, Geographic thinking and the geospatial paradigm, *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva*. № 5, p. 411—418 (in Russ.).
31. Trenin, D. V. 2021, *Novyi balans sil: Rossiya v poiskakh vneshnepoliticheskogo ravnovesiya* [A New Balance of Power: Russia in Search of a Foreign Policy Balance], Moscow, publishing house «Al'pina Publisher», 471 p. (in Russ.).
32. Karaganov, S. A., Suslov, D. V. 2020, Russia in the world after coronavirus, *Russia in Global Affairs*, № 3, p. 170—182 (in Russ.).
33. Evstafiev, D. G., Ilnicky, A. M. 2020, Assumptions about the world to come, *Russia in Global Affairs*, № 4, p. 58—68 (in Russ.).
34. Avatkov, V. A. 2021, Turkey's foreign and domestic policy. Key changes in 2020, *Svobodnaya mysl'* [Free thought], № 1 (1685), p. 81—90 (in Russ.).
35. Dynkin, A. A. 2020, International Turbulence and Russia, *Herald of the Russian Academy of Sciences*, № 3, p. 208—219, <https://doi.org/10.31857/S0869587320030032> (in Russ.).
36. Druzhinin, A. G. 2022, Russian-Turkish cooperation in the transition to a multipolar world (Black sea — Sea of Azov format), *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus], № 3, p. 5—15 (in Russ.).
37. Tsymbursky, V. L. 2000, *Rossiya — Zemlya za Velikim Limitofom: tsivilizatsiya i ee geopolitika* [Russia — The Land Beyond the Great Limit: Civilisation and its Geopolitics], Moscow: Editorial URSS, 141 p. (in Russ.).
38. Khatuntsev, S. V. 2014, Limitrophs — inter-civilizational spaces of the Old and New World, 01.09.2014, *Russkaya Istina*, URL: <https://politconservatism.ru/experiences/limitrofy-mezhtsvilizationsionnye-prostranstva-ctarogo-i-novogo-sveta> (accessed 17.11.2022) (in Russ.).
39. Ilyin, M. V. 2015, A dialogue about islands and straits, intermarums and intermunds, *Tetra-di po konservatizmu* [Notebooks on conservatism], № 1, p. 128—135 (in Russ.).

The authors

Dr Yana A. Vorozheina, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: YVorozheina@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4777-2051>

Prof Andrei P. Klemeshev, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: AKlemeshev@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6343-3263>

Prof Natalia A. Komleva, Academy of Geopolitical Problems, Russia.

E-mail: komleva1@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0184-6182>

Prof Alexander G. Druzhinin, Southern Federal University, Russia; Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: alexdru9@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1642-6335>

Prof Vasily K. Belozerov, Moscow State Linguistic University, Russia.

E-mail: vk_belozerov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4875-5878>

Prof Gennady M. Fedorov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: gennady_fedorov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>

Dr Ksenia Yu. Voloshenko, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: KVoloshenko@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2624-0155>

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))